

НАСОНОВ С. А.
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат АП г. Москвы,
советник Федеральной палаты адвокатов РФ,
эксперт постоянной комиссии по прецедентным делам
Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества
и правам человека, к.ю.н.

ДИСФУНКЦИОНАЛИЗМ ГИБРИДНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ: НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА¹

Взаимосвязь между институциональными признаками суда присяжных и особенностями процессуальной формы судебного разбирательства имеет функциональную природу, поскольку эти особенности обеспечивают реализацию сущностных признаков суда присяжных, и, в конечном счете, позволяют присяжным заседателям осуществлять правосудие. В связи с этим представляет интерес осуществление правосудия в гибридных формах (моделях) производства в суде присяжных.

Специфика гибридных моделей состоит в том, что по процессуальному режиму они тождественны производству в суде присяжных, однако, разрешение вопроса о виновности происходит в форме, присущей шеффенскому суду, т.е. при полной консолидации профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей.

В научной литературе гибридные модели, нередко, именуются разновидностями классического производства в суде присяжных. Так, например, А.Н. Чашин пишет о «французской модели» суда присяжных, отличительная особенность которой состоит в том, что «обсуждение вопросов доказанности вины подсудимых в совещательной комнате проводится присяжными заседателями совместно с профессиональными судьями»². В статье Г.З. Назаретяна содержится исследование «европейской интерпретации» суда присяжных, которая, по утверждению автора, представлена «совместной коллегией присяжных заседателей и профессиональных судей»³.

Эти точки зрения представляются ошибочными, поскольку указанные модели гражданского участия в осуществлении правосудия основаны на принципиально иной конструкции взаимодействия граждан с профессиональным судом при осуществлении правосудия, с

1

Посольство
Великобритании
Астана

Материал подготовлен Центром исследования правовой политики при технической поддержке Посольства Великобритании в Астане. Мнения экспертов не обязательно отражают официальную точку зрения Посольства.

² Чашин А.Н. Суд присяжных в России: учебное пособие. М., 2013. С. 7.

³ Назаретян Г.З. О моделях суда присяжных// Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию юридического факультета и 40-летию Алтайского государственного университета. Барнаул. 2012, Вып.11–12. С. 105.

судом присяжных они совпадают (полностью или частично) лишь по особенностям процессуальной формы судебного разбирательства.

Нельзя согласиться и с теми авторами, которые отождествляют гибридные модели производства с вариациями шеффенского суда. Так Н.П. Ковалев полагает, что модель смешанного суда, введенная в Казахстане, представляет собой суд смешанной коллегии профессиональных судей и народных заседателей или шеффенский суд⁴. Аналогичная точка зрения высказываются и другими авторами⁵.

Между тем, еще И.Я. Фойницкий выделял несколько судеустройственных и процессуальных свойства шеффенского суда, отличающие его как от суда присяжных, так и от гибридных моделей рассматриваемого производства:

- «– шеффены избираются не на одно дело, как присяжные заседатели, а на целый ряд дел, подлежащих рассмотрению в данную сессию;
- шеффены образуют одну нераздельную коллегия с коронным судьей, председательствующим в шеффенском суде;
- совместно с ним они постановляют приговор, как о вине, так и о наказании, принимая более или менее значительное участие и в разрешении процессуальных вопросов, возникающих при производстве дела в судебном заседании;
- приговор, постановляемый шеффенским судом, должен быть мотивирован, между тем как присяжные заседатели не приводят оснований своего решения;
- приговоры шеффенских судов подчинены апелляционному пересмотру»⁶.

Представляется верной позиция В.Н. Руденко, полагающего, что гибридные модели представляют собой синтетическое единство суда присяжных и шеффенского суда, поскольку «...граждане участвуют в судебном разбирательстве в составе относительно автономных коллегий присяжных, а в разрешении дела в составе смешанного суда, включающего присяжных и профессионального судью или судей»⁷. Вместе с тем, вряд ли прав автор, утверждая, что ключевое отличие гибридных моделей от производства с участием присяжных состоит в том, что «...профессиональные судьи и присяжные заседают в них при рассмотрении и разрешении дела единой коллегией»⁸. Специфика гибридных моделей, на наш взгляд, как раз и состоит в наличии нормативно закрепленного «внешнего» разделения коллегии присяжных и профессионального судьи, и это разделение наблюдается на всех этапах судебного разбирательства, за исключением завершающего этапа – разрешения дела.

Предвестники гибридных моделей производства в суде с участием присяжных заседателей, допускавшие участие профессионального суда в совещании присяжных, появились в законодательстве европейских стран в конце XIX века. Так, законом от 1 января 1891 г. была создана т.н. «женевская модель» суда присяжных, в которой процедура судебного разбирательства соответствовала всем особенностям присяжного судопроизводства, но совещание присяжных заседателей и вынесение ими вердикта происходило в присутствии председательствующего и двух судей ассессоров. И. Закревский отмечал, что «...председатель участвует в совещании и... благодаря присущему ему авторитету, руководит им»⁹. Согласно ст.208 Устава уголовного судопроизводства кантона Женева, при вынесении вердикта присяжными заседателями, председательствующий пользовался

⁴ Ковалев Н.П. Реформы судопроизводства с участием присяжных заседателей в Казахстане в последние десять лет// Ежегодные консультации центра исследования правовой политики по вопросам уголовного правосудия. Расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей в свете Плана нации «100 шагов». Сборник докладов. – Астана, 2016. С. 6.

⁵ См.: Развитие суда присяжных в Казахстане. Алматы, 2017. С. 28–29.

⁶ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Издание четвертое. С.-Пб., Т. 1. 1912. С.146.

⁷ Руденко В.Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире. Екатеринбург: УрО РАН., 2011. С.6.

⁸ Там же. С.12.

⁹ Закревский И.П. О настоящем и будущем суда присяжных. Сборник статей. С.-Пб., 1897. С. 185.

правом совещательного голоса, т.е., собственно, в разрешении вопроса о виновности подсудимого *de-jure* участия не принимал¹⁰. Далее, присяжные вместе с профессиональными судьями решали вопрос о наказании. И.Г. Щегловитов справедливо указывал на нелогичность нахождения профессиональных судей в совещательной комнате присяжных заседателей «без всякой власти воздействовать на них»¹¹, но с неограниченными фактическими возможностями влиять на присяжных своим авторитетом.

По аналогии с «женевской моделью» в 1913 г. в Устав уголовного судопроизводства Италии было внесено положение, согласно которому председательствующий со сторонами, представленными обвинителем и защитниками, присутствовал при вынесении присяжными заседателями вердикта и давал им необходимые разъяснения «без оценки доказательств и доводов обвинения или защиты»¹².

Очевидно, что все эти модели, несмотря на всю их, на наш взгляд, негативную специфику, оставались моделями производства в суде присяжных, поскольку субстанциальные признаки этого производства были сохранены. Отказ от ряда существенных признаков суда присяжных (организационной отделенности коллегии присяжных от профессионального суда и т.д.) влек ослабление гарантий независимости присяжных заседателей. Участие профессионального судьи, оценивающего все вопросы преимущественно в нормативно-правовом аспекте, в обсуждении присяжными заседателями вердикта создавало угрозу разрешения присяжными дела на основании совести и сложившихся в обществе представлений о справедливости. Однако такой судья не принимал участия в разрешении присяжными дела, что позволяет говорить о формальном сохранении и разграничения компетенции и автономности коллегии присяжных в *разрешении* вопроса о виновности подсудимого.

Гибридные модели производства в суде присяжных появились именно в тот момент, когда была устранена эта существеннейшая особенность рассматриваемого производства. Анализ законодательства, как действовавшего, так и действующего ныне, позволяет выделить *две группы* гибридных моделей производства в суде присяжных в зависимости от того, как модифицируются субстанциальные признаки производства в суде присяжных:

- 1) модели, в которых разрешение вопроса о виновности подсудимого отнесено к исключительной компетенции профессионального судьи;
- 2) модели, в которых обсуждение и разрешение вопроса о виновности подсудимого отнесено к совместной компетенции профессионального судьи и коллегии присяжных.

Историческим примером *первой разновидности* гибридной модели являлось производство в суде присяжных Венгрии по закону от 28 марта 1914 г. Присяжные в этом производстве отвечали на два вопроса: о доказанности определенных фактов и о соответствии этих фактов правовым признакам преступления. Вопрос о виновности подсудимого перед ними не ставился, поскольку был отнесен к исключительной компетенции профессионального суда из трех судей, для которых ответ присяжных на второй вопрос был необязателен, они были вправе «заменить ответ присяжных на юридический вопрос своим приговором»¹³.

Очевидно, что присяжные заседатели при таком подходе, являющимся радикальным проявлением теории «права и факта», превращались в неких «установителей фактов», а не судей. Можно согласиться с И.Г. Щегловитовым, полагавшим, что присяжные при подобной постановке их задачи «являются лишенными судебских полномочий», поскольку одно лишь установление фактов «не включает в себе судебной деятельности в истинном ее смысле»¹⁴. Функциональное значение особенностей производства, призванных обеспечить

¹⁰ *Закревский И.П.* О настоящем и будущем суда присяжных...С. 184.

¹¹ *Щегловитов И.Г.* Новые попытки изменить постановку присяжного суда в Западной Европе. Петроград: Сенатская тип., 1914. С. 30.

¹² Там же. С. 31.

¹³ *Щегловитов И.Г.* Новые попытки изменить постановку присяжного суда в Западной Европе...С. 36.

¹⁴ *Щегловитов И.Г.* Новые попытки изменить постановку присяжного суда в Западной Европе...С. 38.

осуществление правосудия присяжными заседателями, утрачивается. Именно поэтому указанная модель «уничтожает суд присяжных, вынимая из него сердцевину и сохраняя одну внешнюю оболочку»¹⁵. Однако, поскольку эта «внешняя оболочка» в виде процедуры судебного разбирательства в суде присяжных все-таки была сохранена, эта модель, на наш взгляд, относится именно к гибриднему производству в суде присяжных, а не к иным формам гражданского участия в осуществлении правосудия.

Дисфункционализм этой разновидности гибридной модели проявлялся в том, что особенности производства, обусловленные сущностными признаками суда присяжных (специфика судебного следствия, прений, напутственное слово, постановка вопросов и пр.) не связаны с осуществлением функции правосудия присяжными заседателями, поскольку эту функцию, в силу ограниченности своих полномочий, они не выполняют. Вследствие этого, указанные особенности оказываются избыточными, «лишними», утрачивают свое изначальное функциональное назначение. Загромождение порядка судебного разбирательства избыточными процедурами, функциональный дисбаланс такой модели осуществления правосудия, в сочетании с общей организационной усложненностью производства с участием присяжных заседателей, неизбежно сказываются на перспективах ее существования. Указанные разновидности гибридной модели производства в суде присяжных просуществовали чрезвычайно краткий период времени.

Вторая разновидность гибридной модели производства в суде присяжных является более распространенной и действует в настоящее время в ряде стран (во Франции, в Республике Казахстан и т.д.). Особенности судебного разбирательства в суде присяжных по УПК Франции¹⁶ и УПК Республики Казахстан¹⁷ (далее – УПК РК) соответствуют всем признакам классической модели производства в суде присяжных.

Судебное следствие и прения сторон в суде присяжных в указанных гибридных моделях фрагментированы на две части, производимые с участием и без участия присяжных заседателей. Так, согласно ч. 6 ст. 650 УПК РК с участием присяжных заседателей не подлежат исследованию обстоятельства, связанные с прежней судимостью подсудимого, о признании его хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные обстоятельства, способные вызвать в отношении подсудимого предубеждения присяжных заседателей. Согласно ч. 2 этой же статьи государственный обвинитель при оглашении резолютивной части обвинительного акта не вправе упоминать о фактах судимости подсудимого. По логике закона, эти обстоятельства подлежат исследованию без участия присяжных заседателей, поскольку они юридически значимы для квалификации деяния подсудимого или назначения ему наказания.

Аналогичным образом разделен предмет прений сторон. Согласно статье 651 УПК РК прения в суде присяжных разделены на две части. Первая часть прений состоит из речей государственного обвинителя, потерпевшего, защитника и подсудимого, которые излагают свои позиции по поводу доказанности или недоказанности вины подсудимого без упоминания его прежней судимости. При этом стороны не могут упоминать обстоятельства, не подлежащие рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

Вторая часть прений проводится без участия присяжных заседателей и состоит из речей государственного обвинителя, а также потерпевшего, гражданского истца и ответчика или их представителей, защитника и подсудимого, в которых излагаются позиции по вопросам квалификации действий подсудимого, назначения наказания, гражданского иска.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Франции. URL: https://legifrance.gouv.fr/telecharger_pdf.do?cidTexte= LEGITEXT000006071154 (дата обращения: 29.03.2017); Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 390 – 426.

¹⁷ УПК Республики Казахстан. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 30.10.2018).

Согласно ст. 371 УПК Франции, после того как суд присяжных вынес вердикт, профессиональный состав суда, без участия присяжных заседателей, заслушав предварительно стороны и прокурора разрешает гражданский иск, заявленный по уголовному делу.

Судебное разбирательство в гибридных моделях включает в себя этапы, присущие *исключительно* суду с участием присяжных заседателей. Так разбирательство во французском суде присяжных начинается с процедуры образования жюри, разрешающего дело, включающей в себя жеребьевку и заявление немотивированных отводов присяжным, заявляемых обвиняемым, его защитником и прокурором, приведение присяжных заседателей к присяге (ст. 293-305 УПК Франции).

Аналогичным образом, УПК РК предусматривает *институт формирования коллегии присяжных заседателей*, состоящий из традиционных для суда присяжных процедур этого этапа: предварительной случайной выборки кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела и составление предварительного списка; отбора коллегии присяжных, включающего в себя опрос кандидатов в присяжные председательствующим; разрешение самоотводов кандидатов в присяжные; опрос кандидатов в присяжные сторонами (в письменной форме); рассмотрение и заявление мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели; итоговой жеребьевки для формирования коллегии присяжных; принятие присяжными заседателями присяги; разъяснения присяжным заседателям их прав и обязанностей (ст. 639-646 УПК РК).

Рассматриваемые гибридные модели предусматривают и классический для присяжного судопроизводства этап – постановку вопросов присяжным заседателям. Согласно ч. 1 ст. 653 УПК РК, на время обсуждения и формулирования вопросов присяжные заседатели удаляются из зала судебного заседания. После утверждения вопросного листа в совещательной комнате председательствующим, он оглашается в присутствии присяжных заседателей и сторон. Вместе с тем, для производства в суде присяжных Франции оглашение вопросов в присутствии присяжных не является обязательным. Согласно ст. 348 УПК Франции, поставленные вопросы не подлежат оглашению, если они сформулированы так же, как в постановлении о предании суду, или если обвиняемый либо его защитник отказываются от оглашения вопросов.

Инструктивное обращение председательствующего к присяжным, согласно ст. 353 УПК Франции, трансформировалось в краткое напоминание о правилах оценки доказательств, которое после оглашения вывешивается в месте, примыкающем к совещательной комнате. Казахская модель производства в суде присяжных до 2015 г. предусматривала аналог классического напутственного слова председательствующего. Согласно ст. 567 УПК РК, перед удалением судей и присяжных заседателей в совещательную комнату председательствующий выступал с обращением к присяжным заседателям. Обращение было весьма содержательным и включало в себя: приведение содержания обвинения; сообщение содержания уголовного закона, применительно к вменяемому подсудимому деянию; напоминание об обвинительных и оправдательных доказательствах и позиций сторон; разъяснение присяжным правил оценки доказательств, сущности презумпции невиновности и свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению; разъяснение, что отказ подсудимого от дачи показаний не имеет юридического значения и не может быть использован против него; разъяснение порядка совещания и вынесения вердикта. При этом председательствующему запрещалось в какой-либо форме выражать свое отношение к доказательствам и делать выводы из них.

В рекомендациях БДИПЧ ОБСЕ 2007 г. по итогам проекта «Мониторинг судопроизводства с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан в 2007 г.» отмечалось, что норма об обращении председательствующего к присяжным заседателям конкурирует с негласной

и непубличной процедурой подобного разъяснения в совещательной комнате. Часть 2 ст. 569 УПК РК устанавливала, что в совещательной комнате присяжные заседатели вправе получать от председательствующего разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопросами. Для предотвращения трансформации этих разъяснений в повторное напутственное слово, авторы рекомендаций предлагали установить ряд ограничений для подобных разъяснений: запретить судье выходить за пределы своего ранее публично озвученного обращения к присяжным; запретить судье брать с собой в совещательную комнату материалы дела; запретить председательствующему обсуждать доказательства в совещательной комнате¹⁸. Однако законодатель решил проблему конкуренции двух напутствий иначе: в новом УПК РК, вступившем в силу с 1 января 2015 г. институт обращения судьи к присяжным заседателям в судебном заседании был отменен. Комментируя эту новацию, Р.К. Хасенов указывал, что отмена института напутствия будет компенсироваться усилением внимательности присяжных заседателей, которые «... должны самостоятельно обобщить для себя основное содержание доводов обвинения и защиты, а прокуроры и адвокаты построить свою речь так, чтобы тезисы их выступлений могли быть доходчиво и в то же время полно доведены до присяжных заседателей, не являющихся профессиональными юристами»¹⁹.

На наш взгляд, никакая процессуальная активность сторон и внимательность присяжных заседателей не заменит масштабного и системного *разъяснения и напоминания* присяжным заседателям, излагаемого председательствующим в форме напутственного слова. Его нормативная отмена в новом УПК РК не означает его полной ликвидации, поскольку, во-первых, законодатель в ч. 1.1. ст. 656 УПК РФ возложил на председательствующего обязанность выступления в совещательной комнате перед присяжными, содержание которого тождественно классическому напутственному слову²⁰. Во-вторых, в ч. 2 ст. 656 УПК РК оставлено право присяжных обратиться в совещательной комнате к председательствующему за разъяснением любой неясности, а, в-третьих, профессиональный судья участвует в совещании присяжных и руководит им, что также позволяет ему давать любые разъяснения (ч. 1 ст. 656 УПК РК)²¹.

Таким образом, конкуренция двух разновидностей напутствия судьи присяжным в гибридной модели производства в суде присяжных по УПК РК привела законодателя к выводу об избыточности и дисфункциональности обращения, произносимого председательствующим перед присяжными в присутствии сторон и необходимости его полной замены разъяснениями в совещательной комнате.

Французской и казахской гибридным моделям производства в суде присяжных присущи и *специфические процедуры*, обусловленные участием в судебном заседании присяжных заседателей. Как отмечалось выше, вопрос о гражданском иске рассматривается во французском суде без участия присяжных заседателей, присяжные не принимают участия в разрешении вопросов, возникающих по ходу судебного разбирательства²². В ч. 5 ст. 650 УПК РК закреплена процедура рассмотрения судьей без участия коллегии присяжных заседателей ходатайств сторон об исследовании доказательств, ранее исключенных из разбирательства, ст. 639 УПК РК предусматривает процедуру опроса кандидатов в присяжные заседатели «у судейского стола».

¹⁸ Отчет по результатам мониторинга судопроизводства с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан в 2007. ОБСЕ БДИПЧ. 2008. С.3.

¹⁹ Об изменениях в законодательстве, регламентирующем порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. URL: <http://sko.sud.kz/rus/news/ob-izmeneniyah-v-zakonodatelstve-reglamentiruyushchem-poryadok-rassmotreniya-ugolovnyh-del> (дата обращения: 29.03.2017).

²⁰ Председательствующий приводит содержание обвинения; сообщает содержание уголовного закона; излагает позиции государственного обвинителя и защиты; разъясняет порядок заполнения бюллетеней, также порядок голосования на назначение наказания.

²¹ Поэтому в казахской гибридной модели суда присяжных отсутствует процессуальный статус старшины коллегии присяжных (Прим. авт.).

²² Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация...С. 299.

Положения ч. 3 ст. 648, ч. 7 ст. 650 УПК РК содержат процедуру нейтрализации незаконного воздействия, оказанного на присяжных заседателей, вследствие исследования недопустимых доказательств, либо нарушения запрета доведения до присяжных определенных сведений. Эта процедура включает в себя предупреждение председательствующего присяжным, чтобы они не воспринимали сказанное участниками процесса, а также наложение денежного взыскания в случае неподчинения участника процесса распоряжениям председательствующего. Процедура судебного разбирательства предусматривает и разъяснение председательствующим присяжным заседателям норм законодательства, содержания оглашенных в судебном заседании документов, а также по другим непонятным для них вопросам, относящимся к делу (ст. 647 УПК РК).

Присяжные наделены широким кругом процессуальных прав на участие в исследовании доказательств, например, правом через председательствующего задавать в письменном виде вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелям и экспертам после того, как эти лица будут допрошены сторонами (во Франции непосредственно, но с разрешения председательствующего), вести записи во время судебного заседания (ст. 311, 340 УПК Франции, ч. 3 ст. 650 УПК РК). УПК РК предусматривает и запрет исследования с участием присяжных заседателей «шокирующих» доказательств (ч. 6 ст. 650 УПК РК).

Круг проблем, возникающих на различных этапах судебного разбирательства в гибридных моделях суда присяжных, является *типичным* для классических моделей такого производства (в этом смысле, схожим с проблемами, возникающими в российской судебной практике в суде присяжных). В отчете по результатам мониторинга судопроизводства с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан указывалось, что на этапе формирования коллегии в ходе мониторинга выявлялись случаи необоснованного отказа председательствующего в предложении вопросов стороны кандидатам в присяжные заседатели²³, нарушения порядка разрешения отводов кандидатам²⁴; случаи предложения кандидатам в присяжные заполнить о себе анкету, содержащую вопросы об их личности²⁵ и т.д.

На этапах судебного следствия и прений сторон мониторинг выявил такие проблемы как упоминание подсудимым и его защитником о незаконных методах расследования²⁶; доведение до присяжных сведений о личности подсудимых, в т.ч. об их судимости²⁷; отклонение вопросов присяжных заседателей без объяснения причин²⁸; приведение в речах сторон сведений, не подлежащих упоминанию в присутствии присяжных²⁹ и т.д.

На этапе постановки вопросов присяжным заседателям в ходе мониторинга выявлялись случаи постановки большого количества запутанных и сложных вопросов³⁰; немотивированного отказа учитывать поправки сторон в редакцию вопросов³¹ и т.д.

Анализ постановлений Европейского суда по правам человека применительно к соблюдению положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при производстве во французском суде присяжных³² позволяет сделать вывод о наличии в

²³ Отчет по результатам мониторинга ...С. 36.

²⁴ Там же. С. 35.

²⁵ Отчет по результатам мониторинга ...С. 32.

²⁶ Там же. С.40.

²⁷ Там же. С.42-43.

²⁸ Там же. С.45.

²⁹ Там же. С.49.

³⁰ Там же. С.53.

³¹ Там же.

³² См. постановления Европейского Суда по делу «*Ремли против Франции*» (Remli v. France) от 23 апреля 1996 г.; «*Фархи против Франции*» (Farhi v. France) от 16 января 2007 г.; «*Агнеле против Франции*» (Agnelet v. France) от 10 января 2013 г. и др.

практике проблем типичных для рассматриваемой формы гражданского участия в осуществлении правосудия. Таким образом, особенности предмета и процедуры судебного разбирательства в гибридных моделях производства в суде присяжных практически полностью соответствуют теоретической модели такого производства. Даже круг проблем, возникающих в ходе функционирования гибридных моделей, практически, тождественен проблемам, характерным для производства в суде присяжных.

Ключевое отличие гибридных моделей от производства в суде присяжных проявляется на этапе *совещания и вынесения вердикта*. Во всех гибридных моделях председательствующий или коллегия профессиональных судей (во Франции) участвуют совместно с присяжными заседателями в обсуждении обстоятельств дела по поставленным перед ними вопросам и отвечают на них. При этом председательствующий руководит таким совещанием и голосованием (ст.ст.356,358 УПК Франции, ст. 656 УПК РК). Порядок вынесения вердикта, при котором в решении вопроса о виновности подсудимого принимают участие профессиональные судьи, кардинально отличается от порядка автономного разрешения этого вопроса коллегией присяжных, обусловленного субстанциональными признаками указанной формы гражданского участия в осуществлении правосудия.

Коллегиальное разрешение вопроса о виновности подсудимого профессиональным и непрофессиональным элементами суда в гибридных моделях производства в суде присяжных является фактором, оказывающим существенное воздействие *на правовую сущность этих моделей* и на *процессуальную форму* судебного разбирательства. Соединение в одной коллегии, разрешающей вопрос о виновности, субъектов с разным уровнем информированности об обстоятельствах уголовного дела, имеющих радикально разный опыт судейской деятельности, воспринимающих обстоятельства дела и доказательства на совершенно различных уровнях, оперирующих при оценке доказательств совершенно разными категориями – порождает вполне обоснованную гипотезу, что никакого равновесного спора, обсуждения дела происходить не будет, а присяжные будут подчинены воле судьи.

Статистика вынесения обвинительных и оправдательных вердиктов в казахской гибридной модели, в определенной степени, подтверждает эту гипотезу. Так, в 2010 г. в казахском суде присяжных было вынесено 11% оправдательных вердиктов, в 2011 г. – 6%, в 2012 г. – 6%, в 2013 г. – 9 %³³. В рекомендациях ОБСЕ применительно к казахской гибридной модели производства в суде присяжных отмечается, что «... принятие совместно с присяжными заседателями решения по делу неизбежно влечет влияние судьи-профессионала на характер его разъяснений по вопросам о виновности, квалификации, меры наказания и др., - вольно или невольно он может навязать присяжным свое мнение, доводы»³⁴.

Показательно, что именно в гибридных моделях производства в суде присяжных стали использоваться процессуальные механизмы, создающие препятствия воздействию профессионального судьи на присяжных заседателей, среди которых необходимо отметить тайный способ голосования и запрет проносить в совещательную комнату материалы дела. Тайный режим голосования присяжных заседателей путем заполнения письменных бюллетеней предусмотрен как французской, так и казахской гибридными моделями производства (ст. 356 УПК Франции, ст. 656 УПК РК). В современной литературе значение этого средства обеспечения независимости присяжных заседателей, на наш взгляд, нередко переоценивается. Так П.Л. Михайлов полагает, что «... поскольку ответы формулируются в специальных бюллетенях и письменно, воздействие профессионального элемента на присяжных в совещательной комнате сведено к нулю»³⁵.

³³ См.: Материалы научного семинара в ИГП РАН. URL: <http://jurytrial.ru/news/item/489> (дата обращения: 29.03.2017).

³⁴ Отчет по результатам мониторинга ...С.15.

³⁵ Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация...С.299.

Представляется, что тайный режим голосования присяжных заседателей, во-первых, нисколько не препятствует оказанию такого воздействия, поскольку это может происходить не на этапе, собственно, голосования, а на этапе обсуждения обстоятельств дела по поставленным вопросам, в котором принимают участие профессиональные судьи. Во-вторых, значимость этой процессуальной гарантии независимости присяжных серьезно умалывается предшествующим обсуждением обстоятельств дела, в которых должны участвовать все присяжные. Сама логика обсуждения фактов дела по поставленным вопросам предполагает высказывание присяжными заседателями своего мнения, своей оценки, иначе подобное обсуждение полностью утрачивает смысл. В такой ситуации сокрытие содержания мнения присяжного при голосовании также не имеет смысла. В-третьих, тайный письменный способ голосования присяжных заседателей по вопросам вердикта, не способствует объективности принятия присяжными решений. Можно полностью согласиться с К. Миттермайером, который писал, что тайное голосование «предоставляет слабому человеку полную свободу подавать голос даже против своего убеждения, устраняет необходимые совещания присяжных и благодетельный обмен воззрений»³⁶.

Модификация важнейшего субстанционального признака суда присяжных – разграничения компетенции между коллегиями присяжных и судьей – в его гибридных моделях неизбежно оказывает воздействие на процессуальную форму судебного разбирательства. Все особенности этой формы, функционально обусловленные указанным субстанциональным началом, теряют свое назначение, становятся избыточными. Присутствие профессионального судьи в совещательной комнате делает «лишними» этапы постановки вопросов, напутственного слова, минимизирует значимость разъяснений законодательства по ходу процесса, существенно подрывает ценность таких особенностей как сокрытие от присяжных недопустимых и шокирующих доказательств, разрешение правовых вопросов в их отсутствие и т.д.

В гибридной модели присяжного судопроизводства эти особенности, призванные обеспечить реализацию субстанциональных начал суда присяжных, потеряв свое функциональное предназначение, становятся *рудиментами*, от которых законодатель постепенно избавляется. Отмена напутственного слова в казахской модели гибридного производства в суде присяжных, девальвация этапа постановки вопросов во французской модели, свидетельствуют об этом. Представляется, что естественный путь развития гибридной модели производства в суде присяжных представляет собой постепенный отказ от большинства особенностей процессуальной формы присяжного производства и медленную трансформацию в разновидность шеффенского суда³⁷.

При этом, выраженный дисфункционализм процессуальной формы гибридной модели производства в суде присяжных, как это было отмечено выше, сочетается с сохранением тех же проблемных ситуаций в судебной практике, что присущи суду присяжных. Таким образом, гибридные модели ярко демонстрируют последствия потери функциональной взаимосвязи между субстанциональными началами производства в суде присяжных и особенностей процессуальной формы и вряд ли представляют собой оптимальный способ решения проблем, возникающих в рассматриваемой форме народного участия в осуществлении правосудия.

На наш взгляд, если рассматривать гибридные модели как попытку, по словам В.Н. Руденко, «...преодолеть недостатки судов присяжных, шеффенских судов и судов шеффенского

³⁶ Цит. по: Щегловитов И.Г. Новые попытки изменить постановку присяжного суда в Западной Европе...С. 32.

³⁷ Ж. Прадель отмечает, что во Франции законодатель в ряде проектов неоднократно предлагал создать «суд присяжных без самих присяжных». См.: Прадель Ж. Рассмотрение дел с участием присяжных в современной Франции. На пути к метаморфозам? //Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. СПб., 6-8 октября 2010 г./ Сост. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М.:ЗАО «Актион-Медиа», 2012. С. 85.

типа»³⁸, то эта попытка явно не увенчалась успехом.

с тем, гибридные модели производства имеют и определенное позитивное значение, поскольку создают потенциальную основу для трансформации их волей законодателя в суд присяжных. Такая трансформация позволяет создать модель «классического» суда присяжных путем незначительной законодательной корректировки, восстанавливающей субстанциальные начала присяжного судопроизводства. Представляется, что такая трансформации будет наиболее благоприятной для казахской гибридной модели производства в суде присяжных.

Октябрь, 2018

³⁸ Руденко В.Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире...С.12.